

ЭЛЕОНОРА ГРАНДЕ

**АНКА-
МАРСИАНКА**

Элеонора Гранде

Анка-марсианка

<https://litres.ru/73989329>

SelfPub; 2026

Аннотация

Близнецы Аня и Илья из разных молодежных субкультур, их бабушка-синтетик создает живые ткани, а родители строят первые базы на Марсе. Женька, инженер с космодрома, мечтает стать астронавтом, но случайная встреча с загадочной «марсианкой» на набережной Невы переворачивает все вверх дном. Ведь космос — это не только романтика. Это гениальная инженерия, корпоративные войны, шпионские игры и риск, за который платят здоровьем, а иногда и жизнью. Кто друг, а кто враг? Можно ли верить тем, кто клянётся в верности? И какую цену придётся заплатить за полёт к Красной планете? История, где мечты не боятся гравитации, а судьбы переплетаются крепче любых тросов.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

15

Элеонора Гранде

Анка-марсианка

Аня с Илюшей ошарашенно хлопали глазами: предки устроили коннект. В полутьме гостиной от старинного хрустального шара разлетались по стенам яркие блики. Родители танцевали, взявшись за руки. Вокруг них, жужжа колесиками экзоскелета и плавно покачиваясь, вращалась бабушка. Она подняла высоко над головой протез-манипулятор с включенным диодом неоновой подсветки, и тот весело замигал в такт ретромузыки:

«Помаши мне рукой!

Мы на другой планете придумали
любовь и свежий ветер...»¹

Наконец, на близнецов обратили внимание. Бабушка подкатила к ним и задорно произнесла:

— Вы в системе, молодежь?

— Похоже, у вас тут жесткий резонанс, — удивленно про-
бормотал внук.

— Ну а что? Вам, значит, можно шлюзоваться, а нам нет?
— прогундосила старушка, подражая тинейджерам. — Уйдем в эфир до самого утра.

¹ Текст песни «Небо», автор Алексей Рыжов, группа «Дискотека Авария».

Женька заболел. Идея, возникшая на космодроме «Восточный», не давала сомкнуть глаз.

— Влюбился, что ли? — подначивал Костик, лучший друг и напарник по совместительству, ковыряясь с микросхемами системы жизнеобеспечения корабля.

— Чья бы мычала... — иронично хмыкал в ответ Женька.

Они дружили с детства и оба мечтали стать астронавтами. На верхнем уровне вертикальной фермы по выращиванию зелени и овощей, где работали их родители, из сломанной приборной панели и двух старых кресел ребята оборудовали кабину управления космическим кораблем. Покатая стеклянная крыша представлялась им огромным иллюминатором, сквозь который было так здорово наблюдать за звездным небом.

Следуя общей цели, они старательно учились, занимались спортом и вместе поступили в университет аэрокосмического приборостроения в Питере. Высокие, сероглазые шатены были внешне чем-то похожи, а вырвавшись из-под опеки родителей, любили покуролесить, за что сокурсники называли их в шутку «два брата-акробата».

Мечты о космических полетах рухнули в день получения дипломов. Костик в вопросах развлечений берегов не ведал и после торжественной части потащил всю группу в ночной клуб. Выпускной же — сам бог велел!

Расслабились они с парнями знатно. Женька с трудом вспоминал плывшие перед глазами фигуры Костика и Свет-

ки на танцполе, стриптизершу, зависшую на пилоне в позе инопланетной змеи, блеск изумрудного коктейля и рык какого-то кера. А дальше полный провал. Он попытался разлепить глаза. Белое пятно казенного светильника ужалило ярким лучом сквозь узкую щель отекавших век. Мерно застрекотал робот-уборщик, из чего Женька сделал вывод, что в ночном клубе Костик его не бросил и, вероятно, дотащил до общаги. Это вселило некое спокойствие от осознания крепкой мужской дружбы и взаимовыручки. Радовался он рано.

— Красавцы! — гаркнул зычный женский голос. — И кто из них, кто?

— Константин Сергеевич Азин, — затараторила девушка. — Сотрясение мозга второй степени, перелом носовой перегородки, перелом ребра, многочисленные гематомы.

«Ну и досталось Костику», — вяло проползла мысль в гудящей Женькиной голове.

— Евгений Петрович Рошин, — продолжила медсестра. — Вывих левого плечевого сустава, ушиб правой почки, гематомы.

«Это про меня? А как же Марс?» — На лбу выступила испарина.

— А как же Марс? — повторил Женька вслух и попытался подняться. Резкая боль откинула его на постель. Парень застонал.

— Для полетов на Марс, молодой человек, нужны абсолютно здоровые почки, — строгим голосом произнесла врач.

— Ну... И все остальное, — добавила она мягче. — Поэтому ближайшие месяцы вам рекомендованы полный покой и лечение. — И продолжила, обращаясь к ассистентке: — Пойдемте, Верочка, распишем этим бойцам назначение.

Стоило щелкнуть дверному замку, как хриплый баритон Костика выдал бранную тираду.

— Да уж... Погуляли, — подтвердил Женька.

Медкомиссию для зачисления в группу подготовки астронавтов они, разумеется, не прошли. Зато познакомились со службистом-дознанием. Описали все, что помнили о злополучном вечере да уехали с двухлетним контрактом в Амурскую область, где город Циолковский принял молодых инженеров с распростертыми объятьями. Вместе с ними распределение на космодром получила и Светлана, неплохой, кстати, специалист-навигатор. Девушка работала диспетчером, училась на заочном и лишь на третьем курсе решила перевестись на очное коммерческое отделение, чтобы не завалить диплом и получить после окончания универа хорошую должность. Новых сотрудников расселили в однотипные студии в новенькой высотке и выделили служебную амфибию марки «Нива», чему парни были несказанно рады. После работы друзья частенько выезжали в заповедник подышать свежим воздухом и полюбоваться живой природой. Это ведь был настоящий лес, а не рощи памяти в окрестностях мегаполиса. Костик шутил, что Светка — осколок их блестящей светской жизни среди дикой тайги.

Но мечты о полетах в космос не отпускали Женьку. Он проходил положенные курсы лечения, следил за сообщениями о новых открытиях и жизни первых землян на Марсе. Первопроходцы построили базу под куполом из местного реголита, который защищал от жесткой космической радиации. Жизнедеятельность марсианской колонии обеспечивали автономные климатические модули системы «Заслон»: антиоледенения, обогрева, фильтрации воздуха, очистки воды, конденсации и передачи энергии. За бесперебойную работу оборудования отвечала бригада технических специалистов, которой руководил инженер-климатолог Андрей Воронин. Он также занимался полевыми отработками технологий для масштабирования купольных поселений землян и даже возможной реклиматизации Марса. Его супруга Екатерина проводила исследования в сфере биоинженерии.

Женька с жадностью поглощал всю добытую информацию о работах четы Ворониных. Строил гипотезы, делал собственные расчеты и чертежи и втягивал в бесконечные дискуссии лучшего друга. Костик и не думал сопротивляться, ведь в споре рождается истина. Напротив, он с большим энтузиазмом трансформировал идеи, переносил их в практическую плоскость. Вот когда молодым людям пригодились не только технические знания, но и навыки, которые они получили, помогая родителям на агроферме. За месяц до окончания контракта друзья пришли к руководству с оформленным рацпредложением для системы жизнеобеспечения кос-

мических кораблей, за что получили приличную премию.

— Гульнем, как в старые добрые времена? — подмигнул Костик.

— Не-е-е, увольте меня, — протянул Женька. — Гульнуть уж раз, до сих пор очухаться не можем.

— Ой, Же-е-енечка, — запричитала Светка, сверкнув умными линзами. — Давно ведь не отрывались. Давай в ресторан сходим или в клуб. Последняя неделя контракта — отпуск. А мне так хочется платье вечернее надеть.

— Вот и сходите, развейтесь. — Отмахнулся парень. — А я тут еще одну штуку в тишине проверю.

— Ну и пойдём! — Светка обиженно надула губки, но Женька не посмотрел в ее сторону. — Костик, пусть этот сухарь дома сидит, я его даже целовать на прощание не буду, — фыркнула она. — Встретимся через час у лифта. Не опаздывай!

— Так мы пойдём? — Костик замешкался и посмотрел на друга с какой-то виноватой улыбкой.

— Да идите уже! — рыкнул тот в ответ и погрузился в разбор электронной почты. На днях он увидел во внутренней сети космодрома объявление о наборе в группу подготовки астронавтов для полета на Марс. Марс — его мечта! Требовались кандидаты до двадцати пяти лет, без татуировок и подкожных имплантов, с законченным аэрокосмическим образованием и практическим опытом работы по специальности. Жесткий отбор! Он поделился идеей с Костиком, но

тот ответил уклончиво. Тогда Женька сам отправил анкету, свежее заключение медкомиссии, резюме своих разработок по усовершенствованию aeropоники для космических станций и теперь с огромным нетерпением ждал ответ. — Опять ничего, — вздохнул парень, просмотрев входящие письма.

И тут его взгляд упал на папку «Корзина» с одиноким файлом.

«Странно, — подумал он. — Обычно я все ненужное удаляю сразу».

Открыл сообщение и зашипел от ярости:

— Все, Светка, ты попала! Опять шарилась в моих документах.

Женька бегло прочитал текст письма, взглянул на часы и засуетился. Он побросал в дорожную сумку все самое необходимое, заказал билет в Питер, а через час уже мчался на легком метро в аэропорт. По дороге кинул сообщение Костику: «Улетел в Питер. Не теряй. Когда вернусь, не знаю». Подумал и отправил еще одно: «А Светке скажи, что чужие письма читать неприлично». На подругу он был зол. Подумать только! Мало того что нарушает личное инфопространство, так еще удалила важное для него письмо. Хакер доморощенный. Как посмела? И вообще... Странные они с Костиком в последнее время стали, если уж честно признаться.

Белые ночи в Питере — красота невероятная! Небо отдает

фиолетом, а тучи словно изнутри светятся розовым. Или это отблеск иллюминации? Нева закована в гранит. Несет свои густые маслянистые воды к заливу. Через века... Мосты разводят... И на фоне этого великолепия с широких перил набережной вот-вот взлетит ракета. Женька протер глаза — везде космодром мерещится. Нет-нет. Это девчонка в комбине-зоне из серебристой умной ткани с огромным количеством креплений и с таким же серебристым рюкзаком за спиной резко поднялась и пошла, балансируя тонкими руками. Походка лёгкая и скользящая, несмотря на тяжелые ботинки с высоким протектором, имитирующие магнитную обувь космонавтов. Макияж с эффектом металлического напыления делал ее лицо совершенно неземным. Но что-то в облике было не совсем обычным, в нем сквозило нечто неуловимо-женственное. Незнакомка остановилась, оглядела толпу гуляющих туристов. Во время белых ночей в Питере всегда многолюдно. Вздохнула.

Он подошел и протянул ладонь:

— Помочь?

Девчонка вздрогнула, нежные неоновые-розовые губы прошепелестели: «Да». Ветер подхватил и растрепал темные локоны.

«Вот чем она отличается от типичных керов — длинные, ухоженные волосы, — догадался Женька. — Керы предпочитают выбритые виски и затылки, чтобы шлем сидел плотно, а девушки — короткие стрижки, залитые гелем до зер-

кального блеска и прижатые к голове — прически с поэтическим названием «жидкий металл». Однако... Девочка-кер звучит забавно».

Хрупкая фигурка вдруг оступилась и полетела вниз. Хорошо, что Женька успел ее подхватить. Прижал девчонку к груди и утонул в темном космосе глаз. Выдохнул:

— Привет, марсианка.

— Привет, — ответила она просто и выскользнула из рук. Отступила на два шага, поправила волосы, улыбнулась: — Спасибо.

— Что ты здесь делаешь?

— Смотрела, как разводят мосты. А ты?

— И я. Давно не был в Питере. Люблю белые ночи.

— Я тоже.

— И как часто ты прилетаешь с Марса, чтобы полюбоваться ими?

— Я бы рада улететь на Марс хоть сейчас, — печально ответила она и устремила взор на прогулочный катер, сияющий разноцветными огнями.

— Возьмешь меня с собой?

— Все летающие тарелки разобрали, — усмехнулась, искоса взглянув на парня.

— Тогда, может, по реке прокатимся? Мне все равно податься некуда, билет на самолет купил, а про гостиницу даже не подумал, — смущенно проговорил Женька. — Да и мосты развели.

— Ты всем незнакомкам предлагаешь прокатиться?

— Нет. Только тебе. И потом, какая же ты незнакомка. Ты марсианка.

— Я Аня.

— Ну вот. Анка-марсианка. А меня Жекой зовут. И я тебе доверяю.

— Это в смысле, знаешь, что я не превращусь в инопланетного монстра и не съем тебя? — Она залилась звонким смехом и смело посмотрела на парня.

Новый знакомый внушал доверие. Молодой, старше ее всего-то лет на пять. Правильные черты лица, в серых глазах добрая смешинка. Высокий, подтянутый, мягкая бежевая толстовка подчеркивает разворот широких плеч, светло-оливковые джоггеры из самоочищающейся ткани с имитацией хлопка, кроссовки в тон и дорожная сумка через плечо. В каждом движении чувствуется военная выправка.

— Вроде того. Что скажешь? Поехали?

— Поехали! — Она поправила рюкзачок и решительно отстранилась от гранита. — Куда едем?

— А куда глаза глядят, раз попутных тарелок до Марса нет, — улыбнулся он.

Ответ ей понравился. Незаурядный такой ответ. И улыбка.

Они спустились к пристани. Голограмма-экскурсовод предложила им несколько вариантов. Они выбрали старомодный кораблик с круизом по реке до самого утра. Поужи-

нали на борту в ресторане, а после расположились на мягком диванчике на корме судна. Женьке хотелось произвести впечатление на девушку, и он рассказывал о своей учебе в университете, мечте о полете на Марс и работе на космодроме.

— Космодром — это так интересно, — оживилась Аня, и глаза ее заискрились.

«Точно! Керы — космические романтики со своей философией жизни и культом ресурса. Название субкультуры происходит от английского «core» — «ядро». Общины у них небольшие, чужих принимают неохотно, считают себя людьми единой системы. Они даже не тусуются в клубах, а «несут вахту» в «Шлюзах», — вспомнил Женька. — Что бы ей такое рассказать? Ах, ну конечно! Девчонкам про любовь истории нравятся».

— Да, это особая атмосфера, — произнес он. — Один потрясающий случай мне запомнился. Мы практику в Плесецке проходили. У них там даже музей свой есть, где нам рассказали местную легенду. Представляешь, перед стартом первой ракеты «Союз», когда ее заправляли, молодой офицер написал имя любимой девушки по инею, который образовался на баке с кислородом. Запуск прошел успешно. Так появилась традиция. И до сих пор в Плесецке при запуске «Союзов» на одном из кислородных баллонов пишут имя «Таня», а ведь уже больше века прошло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.